

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Филологический факультет

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

Сборник материалов IX (XXIII)
Международной научно-практической
конференции молодых учёных
(14–16 апреля 2022 г.)

Выпуск 23

Томск
Издательство Томского государственного университета
2022

Лизы Ставрогину: «Знайте, что если она будет стоять у самого наоя под венцом, а вы ее кликнете, то она бросит меня и всех и пойдет к вам» [3. С. 296].

Кроме того, именно в «Униженных и оскорбленных» впервые выводится «формула» отношений между героиней и «героем-любовником», которая – с теми или иными отступлениями – повторяется в целом ряде произведений Достоевского: «Не уважаешь его, не веришь даже в любовь его и идешь к нему <...>. Измучает он тебя на всю жизнь, да и ты его тоже. <...> Не понимаю я такой любви» [4. С. 199].

В дальнейшем ключевые элементы представленной выше схемы отношений будут повторяться практически в каждом произведении Достоевского, начиная с «Униженных и оскорбленных» и заканчивая «Братьями Карамазовыми».

Список источников

1. Вересаев В.В. Живая жизнь: о Достоевском, о Лье Толстом, о Ницше. М. : Республика, 1999. 446 с.
2. Тяпугина Н.Ю. Поэтика Ф.М. Достоевского: опыт интерпретации. Саратов : Мультимедийное издательство Стрельбицкого, 2014. 1180 с.
3. Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений : в 30 т. Л. : Наука, 1974. Т. 10. 519 с.
4. Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений : в 30 т. Л. : Наука, 1972. Т. 3. 543 с.
5. Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений : в 30 т. Л. : Наука, 1972. Т. 1. 519 с.

doi: 10.17223/978-5-907572-04-1-2022-77

«ЭНЕРГИЯ ЗАБЛУЖДЕНИЯ» В ЭСТЕТИКЕ Л.Н. ТОЛСТОГО Цайзер К.М.

Томский государственный университет, аспирант

«ENERGY OF DELUSION» IN L.N. TOLSTOY AESTHETICS

Tsaizer K.M.

Tomsk State University, postgraduate student

Новому этапу литературной, философской деятельности Л.Н. Толстого способствовал предшествующий период духовного кризиса, и в это время

писатель создает художественные, публицистические и теоретические произведения об искусстве и эстетике. В данной статье рассматривается одно из уникальных авторских понятий – «энергия заблуждения», которое является ключевым для интерпретации творческой позиции зрелого Толстого.

Ключевые слова: Л.Н. Толстой, эстетика, философия искусства

A previous period of spiritual crisis contributes a new stage of literary, philosophical activity of L.N. Tolstoy in 1880s. At this time, the writer creates artistic, journalistic and theoretical works devoted to art and aesthetics. This article discusses one of the unique author's concepts – «the energy of delusion», which is considered the key to interpreting the creative position of the mature Tolstoy.

Key words: L.N. Tolstoy, aesthetics, philosophy of art

Научный руководитель: Е.Г. Новикова, д-р филол. наук, профессор ТГУ.

В 1880-е гг. в творческой деятельности Л.Н. Толстого, помимо религиозно-философских исканий, актуализировалась проблема философии искусства, природы и назначения творчества. Толстой наделяет искусство огромным жизнеутверждающим потенциалом, приходит к выводу о том, что ощутить истинные жизненные опоры, познать Бога как жизнь можно с помощью искусства, которое является «спасательным» кругом для «заблудившегося» человека и всего общества. Уникальным авторским понятием, которое является ключевым для интерпретации творческой позиции зрелого Толстого, становится «энергия заблуждения». Цель данной статьи – рассмотреть понятие «энергия заблуждения» и определить его роль, функцию в контексте философии искусства писателя.

В 1878 г. Толстой в письме Н.Н. Страхову отмечает: «Я очень хорошо знаю это чувство – даже теперь последнее время его испытываю: все как будто готово для того, чтобы писать – исполнять свою земную обязанность, а недостает толчка веры в себя, в важность дела, недостает энергии заблуждения, земной стихийной энергии, которую выдумать нельзя. И нельзя начинать. Если станешь напрягаться, то будешь не естествен, не правдив, а этого нам с вами нельзя» [1. С. 410].

«Энергия заблуждения», по мысли писателя, – некая творческая интенция, которую нельзя постичь и обрести рационально. Эта энергия сродни абсолютной искренней вере в истинность

сообщения, которое художник пытается донести через творчество в истинность выбранного жизненного пути. Писатель считал, что обрести истину раз и навсегда – значит абстрагироваться от земного, хаотичного и изменчивого бытия, застыть в развитии, «умереть». Жажда движения, колебания, поиск, обретение смыслов, их утрата и новый поиск заставляли Толстого вновь и вновь подвергать сомнению личное творчество и философию жизни, до конца дней рефлексировать об искусстве.

Именно «энергия заблуждения» становится своеобразным мерилем таланта для Толстого. Писатель считал, что зачастую талант художника проявляется благодаря преодолению «энергии заблуждения». В «Предисловии к сочинениям Ги Де Мопассана», отдавая дань художественному таланту писателя, Толстой говорит, что Мопассан инстинктивно разрушает ту ложную красоту, которую воспеваает. По его мнению, произведения Мопассана становятся искусством не благодаря автору, который творит, охваченный этой энергией, а вопреки: «Чем больше он вникал в это явление, тем больше разоблачалось это явление, соскакивали с него его покровы и оставались только ужасные последствия и еще более ужасная его сущность» [2. С. 20]. Похожая реакция настигла Толстого после прочтения рассказа А.П. Чехова «Душечка». «Энергия заблуждения» для самого писателя раскрывается в своей дихотомической природе. С одной стороны, это глубокое чувство веры в истинность своих воззрений, с другой стороны, только в преодолении их, в осмыслении этих чувств, в обобщении рождается откровение высшего порядка.

Разные взгляды на толстовское понятие «энергия заблуждения» существуют и в исследовательской традиции. Так, Б.М. Эйхенбаум в статье «Творческие стимулы Л.Н. Толстого» интерпретировал «энергию заблуждения» как некий инстинкт, подталкивающий писателя искать истину. Ученый соотносил данное понятие именно с субъективным творческим стимулом Толстого: «Ему казалось, что он, отрицающий цивилизацию, прогресс, историю, он – архаист, не приемлющий современности с ее техникой, философией, искусством и наукой, призван спасти мир», – пишет

исследователь [3. С. 49]. Фиксируя позицию Б.М. Эйхенбаума, можно сказать, что, с его точки зрения, «энергия заблуждения» нацелена на постижение истины, на некий объективный и позитивный результат. У такой «энергии заблуждения» должен быть конечный продукт, придающий смысл исполнения «земных обязанностей».

Иначе трактовал данное понятие в своей одноименной книге «Энергия заблуждения. Книга о сюжете» В.Б. Шкловский. Согласно его позиции, энергия заблуждения – это энергия свободного поиска, без точного понимания результата, конечной цели исканий. Она присуща не только художнику, но всему человечеству. В.Б. Шкловский говорит о том, что энергия заблуждения – процесс поиска истины, который наделен смыслом безотносительно его имманентного результата. На примере сюжетов Толстого, на материалах их пути от замысла до воплощения исследователь демонстрирует этот свободный поиск как истинное творчество. В произведении «Энергия заблуждения. Книга о сюжете» ученый представляет и творческий процесс, и личный путь Толстого как стихийное движение энергии жизни. Шкловский приводит пример, как «оживают» герои толстовской прозы, когда уже не писатель, но сама ткань текста творит их и заставляет меняться самого Толстого. Он также считал, что сама способность уловить «энергию заблуждения», по Толстому, это бессознательное проявление силы таланта [4].

А.В. Марков в статье «Энергия заблуждения: к интеллектуальной истории термина» приходит к выводу о том, что разные взгляды исследователей восходят к отправной антиномии европейской философской культуры. По мнению исследователя, понятие «энергия заблуждения» проецирует конфликт двух пониманий – абстрагирующего и эмпатического [5].

С нашей точки зрения, обращаясь к философии искусства Толстого, необходимо говорить о своеобразном динамическом единстве указанных интерпретаций. Искусство, его смысл и сущность, по мысли Толстого, заключаются не в достижении впечатления красоты и не в доставлении удовольствия и

наслаждения, а в передаче различных человеческих чувств – хороших и плохих, сильных и слабых, значительных и ничтожных, с помощью которых и открывается правда жизни.

Истинное искусство – это и творение, и постижение эмоционального, чувственного послания. В этом плане «энергию заблуждения» Толстого можно соотнести с наличным бытием или существованием, т.е. постижением именно земной сущности творчества. Но не всякое эмоциональное послание, которое способно зарядить и художника, и адресата, становится искусством истинным: «Искусство есть один из двух органов прогресса человечества. Через слово человек общается мыслью, через образы искусства он общается чувством со всеми людьми не только настоящего, но прошедшего и будущего» – так пишет Толстой в трактате «Что такое искусство?», тем самым говоря о необходимости некоего уровня обобщения и универсализации [2. С. 167]. Искусство вечное и истинное – носитель первичного, универсального нравственного чувства, понятного, жизнеутверждающего и позитивного. Становление такого искусства Толстой также видит в преодолении «энергии заблуждения».

В одном из писем князю Д.А. Хилкову Толстой говорит о том, что осознает свое творчество как служение обществу. Будучи великим художником, Толстой создавал искусство будущего, а являясь глубоким и дальновидным философом, ни на минуту не останавливался в его осмыслении и понимании, вновь и вновь пытаясь прийти к неопровержимой истине, придающей смысл исполнения «земных обязанностей» художника. «Энергия заблуждения», которая заставляет пересматривать, перечеркивать и двигаться вперед, по Толстому, и есть одновременно основа искусства истинного, нравственного, и основа честной жизни художника и человека.

Для мыслящего субъекта универсализировать можно нечто завершенное, и в этом случае невозможно определить конечный смысл личного творчества. Несмотря на это, Толстой считал необходимой для художника способность к саморефлексии. Толстой рассматривал абстрагирование от наличного творчества

как возможность формирования промежуточных «истин», неких фундаментальных основ философии личностной и творческой. «Энергия заблуждения» Толстого – это представление о творящем субъекте в поиске смысла, но обретающем смысл здесь и сейчас. Именно в процессе творения художник приближен к стихийной природе бытия, и не осознавая, но чувствуя это, в потоке «энергии заблуждения» он создает настоящее, истинное искусство.

Подводя итоги, следует сказать, что толстовское понятие «энергия заблуждения», посвященное творящему субъекту, представляет собой динамичное единство эмпатического и абстрагирующего познания искусства. Постоянное движение от свободного творческого поиска к формированию универсальных истин выражает онтологию искусства и жизни писателя.

Список источников

1. Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений : в 90 т. М. : Художественная литература, 1953. Т. 62: Письма 1873–1879 гг. 572 с.
2. Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений : в 90 т. М. : Художественная литература, 1951. Т. 30: Произведения 1882–1898 гг. 605 с.
3. Эйхенбаум Б.М. Творческие стимулы Льва Толстого // Литературная учеба. 1935. № 9. С. 40–50.
4. Шкловский В.Б. Энергия заблуждения: Книга о сюжете. М. : Советский писатель, 1981. 352 с.
5. Марков А.В. Энергия заблуждения: к интеллектуальной истории термина // Новый филологический вестник. 2015. № 4 (35). С. 9–16.